

Структурно-семантические особенности обско-угорских глаголов с превербами *йӓха / ньужа / акван*

В. Н. Соловар

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
solovarv@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье впервые рассматривается семантика и синтаксическая сочетаемость хантыйских и мансийских глаголов разных лексико-семантических групп: действия, движения, объединения, соединения и др. – с превербом *йӓха / ньужа / акван* ‘вместе’. Выявлен максимально полный список глаголов, сочетающихся с данным превербом, в разных диалектах хантыйского и мансийского языков. Описано изменение системы валентности глаголов при сочетании с данным превербом, а также модификация семантики глагола при сохранении системы валентностей. Установлены сходства в семантике синонимичных превербов *йӓха* и *вотща* при выражении пространственных значений.

Цель: описать круг глаголов, сочетающихся с превербом *йӓха / ньужа / акван* и сопоставить систему валентностей и синтаксическую сочетаемость глаголов с данным превербом в обско-угорских языках.

Материалы исследования: глаголы с превербальными единицами *йӓха / ньужа / акван* казымского, шурышкарского, приуральского, сургутского диалектов хантыйского и мансийского языков, полученные автором от информантов и извлечённые из словарей хантыйского и мансийского языков.

Результаты и научная новизна. Впервые выявлен максимально полный список глаголов разных лексико-семантических групп, сочетающихся с превербом *йӓха / ньужа / акван*. Установлено, что данный преверб присоединяется в основном к глаголам действия, присоединения и движения. В результате присоединения преверба количество валентностей производных глаголов может либо сохраняться, либо уменьшаться. Глаголы лексико-семантических групп движения теряют локативную валентность; глаголы присоединения валентность не меняют; валентность глаголов действия может сохраниться или уменьшиться. Изменение валентности глаголов происходит за счёт синтаксической сочетаемости глагола с разными типами субъектов и объектов (одушевлённых, неодушевлённых предметов). Результаты работы могут быть использованы при составлении словарей, сопоставлении родственных и разноструктурных языков, а также для написания научной грамматики хантыйского языка.

Ключевые слова: преверб, валентность, лексико-семантическая группа, глаголы соединения, глаголы объединения, глаголы действия

Благодарность: автор выражает благодарность анонимным рецензентам, а также всем своим информантам, владеющим хантыйским языком.

Для цитирования: Соловар В. Н. Структурно-семантические особенности обско-угорских глаголов с превербами *йӓха / ньужа / акван* // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 104–112.

Structural and semantic features of Ob-Ugric verbs with the preverbs *jӓxa / nõla / akwan*

V. N. Solovar

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
solovarv@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article for the first time considers the semantics and syntactic compatibility of Khanty and Mansi verbs of different lexical-semantic groups of action, movement, joining, compound, etc. with the preverbs *jӓxa / nõla / akwan* ‘together’. The most complete list of verbs combined with these preverbs in different dialects of the Khanty and Mansi languages are revealed. The change in the valence system of verbs when combined with these preverbs was described, as well as the modification of the semantics of verbs while maintaining the valence system. The similarities in the semantics of synonymous preverbs *jӓxa* and *votscha* are established when expressing spatial meanings.

Objective: to describe the circle of verbs combined with the preverbs *jӓxa / nõla / akwan* and to compare the system of valences and the syntactic compatibility of verbs with these preverbs in the Khanty and Mansi languages.

Research materials: verbs with the preverbal units *jӓxa / nõla / akwan* of the Kazym, Shuryshkar, Ural, and Surgut dialects of the Khanty language and the Mansi language received by the author from informants and extracted from the dictionaries of the Khanty and Mansi languages.

Results and novelty of the research: for the first time, the most complete list of verbs of different lexical-semantic groups combined with the preverbs *jǎχa / nǒla / akwan* was revealed. It has been established that these preverbal are attached mainly to verbs of action, compound and movement. In the result of attachment of the preverb the number of valences of derived verbs can either be preserved or decrease. Verbs of the lexical-semantic group of movement lose their locative valence; verbs of joining do not change valence; valence of verbs of action can be maintained or decreased. The change of verbs valence of occurs due to the syntactic compatibility of a verb with different types of subjects and objects (animate, inanimate objects). The results of the work can be used to compile dictionaries, comparison of related and different-structured languages, as well as for writing the scientific grammar of the Khanty language.

Key words: preverb, valence, lexical-semantic group, verbs of joining, verbs of compound, verbs of action

Acknowledgements: the author expresses the gratitude to the anonymous reviewers, as well as to all his informants who speak the Khanty language.

For citation: Solovar V. N. Structural and semantic features of Ob-Ugric verbs with the preverbs *jǎχa / nǒla / akwan* // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (1): 104–112.

Введение

Превербом мы называем служебную часть речи, маркирующую позицию предмета в пространстве, участвующую в словообразовании и изменении аспектуальных свойств глагола, модифицирующую семантику глагола в зависимости от синтаксической сочетаемости.

Семантика и синтаксическая сочетаемость глаголов хантыйского и мансийского языков с превербальными единицами до настоящего времени изучены фрагментарно. От семантики глагола зависит система его валентностей, т. е. количество актантов, образующих модель элементарного простого предложения. Тип модели зависит от свойств глагольной основы, от наличия / отсутствия превербов и определённых суффиксов. В угорском языкознании описаны превербы венгерского языка, которые относят к служебным словам, передающим прежде всего пространственные значения [21; 22; 24]; имеются работы о некоторых подобных единицах в обско-угорских языках [3; 10; 23; 27; 28].

Исследуемые единицы хантыйского и мансийского языков требуют более тщательного изучения. Так, в «Диалектологическом и этимологическом словаре хантыйского языка» В. Штейница приведено несколько глаголов с приставками [26]. Глаголы с изучаемыми единицами приведены в работах по хантыйскому языку [11; 18; 20]. В. Штейниц выделил 13 глагольных приставок [26], И. А. Николаева приводит шесть превербальных единиц приуральского диалекта [25]. Семантика глаголов с превербами хантыйского и мансийского языков описана в статьях В. Н. Соловар [14; 15; 16; 17]. Аспектуальный и дискурсивный анализ превербальных единиц *нух* и *йухи* в западных диалектах представлен в работе А. Н. Закировой, Н. А. Муравьёва [5].

В статье Н. Б. Кошкарёвой описаны особенности функционирования превербов в бытийно-пространственных предложениях в зависимости от актуального членения высказывания [8].

В разных диалектах хантыйского языка представлены фонетически близкие продуктивные превербы: каз., шур. *йǎχa*, сург. *нѳула*. В мансийском языке аналогом этому превербу является *акван*.

Превербы *йǎχa / нѳула / акван* присоединяются к глаголам разных ЛСГ: действия, перемещения, движения и др. – и обозначают, что объекты могут подвергаться соединению, соединяться с кем / чем-либо; присоединять что-либо дополнительно, включать кого-либо в число участников чего-либо. Глаголы казымского диалекта, присоединяющие преверб *йǎχa*, функционируют и без преверба. Преверб *йǎχa* происходит от наречия *йǎχa* ‘вместе’ и в пространственном отношении синонимичен в казымском диалекте превербу *вѳыца*, при этом совпадение значений зафиксировано для семи глаголов. Преверб *йǎχa* антонимичен превербу *ара*.

Модель управления глагола – это пучок семантических предикатов, которые соответствуют некоторым типовым ситуациям. При её построении выявляется ролевая структура глагола, представляющая собой набор присущих ему (т. е. глаголу) валентностных особенностей. Валентность глагола – его способности обладать некоторым количеством имеющихся в зависимости актантов в нужной грамматической форме. При построении модели учитывается множество употреблений глагольного слова, максимально исчерпывающих его функционально-семантический потенциал.

При изучении системных связей между единицами в составе элементарных простых предложений (ЭПП) мы основываемся на теоретических

трудах М. И. Черемисиной [19] и Н. Б. Кошкаревой [6; 7], посвящённых моделированию простого предложения как единицы языка. В них предложены критерии выделения главнейшей единицы синтаксиса, описаны дифференциальные признаки, системные связи в области синтаксиса.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили примеры с превербами *йӕха* / *њула* / *акван* казымского, шурышкарского, приуральского, сургутского диалектов хантыйского языка и диалектов мансийского языка, собранные у информантов и частично извлечённые из словарей хантыйского и мансийского языков. В статье мы проанализировали 28 глаголов казымского диалекта с превербальной единицей *йӕха*, изъятых из

хантыйских текстов, словарей и полученных от информантов; 19 глаголов с превербом *йӕха* шурышкарского диалекта [9]; 27 глаголов приуральского диалекта; 24 глагола сургутского диалекта с превербом *њула*, 37 глаголов со съвинского диалекта мансийского языка с превербом *акван*. В «Хантыйско-русском словаре» [13, 645–647] приведено 26 глаголов с анализируемой единицей *йӕха* и имеются сведения о сочетаемости данных глаголов. В «Диалектологическом словаре хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты)» с изучаемой единицей *йӕха* дано 4 глагола [4]. Глаголы с превербом *акван* приведены также в словарях и работе по мансийскому языку [1; 2; 12].

Количественное распределение материала см. в табл. 1.

Таблица 1

Присоединение превербов *йӕха* / *њула* / *акван* к глаголам разных ЛСГ

ЛСГ	Язык/диалект		хантыйский						мансийский			
			казымский		шурышкарский		приуральский		сургутский		среднесосьв.	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%		
Акциональная (модель воздействия)												
действия	10	35%	7	36%	13	48%	6	25%	14	37,8%		
присоединения	5	17%	3	15%	6	22%	15	62%	7	18,9%		
соединения	-		-		-		-		8	21,6%		
интеллект. деят.	3	10%	-		1	3%	-		1	2,7%		
Модель движения / перемещения												
движения	6	21%	2	10%	4	14%	2	8%	5	13,5%		
перемещения	4	14%	7	36%	3	11%	1	4%	2	5,4%		
	28		19		27		24		37			

При анализе материала использованы методы: наблюдение, сравнительно-сопоставительный, моделирование, компонентный анализ, описательный, опросы информантов, анкетирование.

Результаты

Семантика глагольных конструкций с превербальными единицами *йӕха* / *њула* / *акван* зависит от того, к глаголам каких лексико-семантических групп (ЛСГ) этот преверб присоединяется: при акциональных он указывает на то, что объекты объединяются, соединяются или присоединяются к чему / кому-либо; при бытийно-пространственных глаголах движутся по направлению друг к другу. Валентность глаголов, в основном, уменьшается, сохраняется валентность двухвалентных акциональных глаголов с семантикой процесса, состоящего из фазовых действий:

йӕха йонтты, йӕха кӕрӕтты, йӕха олтты, йӕха рӕвӕтты.

Рассмотрим основные типы конструкций с глаголами в сочетании с превербами *йӕха* / *њула* / *акван*.

1. Если преверб присоединяется к двухвалентным акциональным глаголам, предполагающим субъект и объект, то возможны два варианта: количество валентностей сохраняется или уменьшается.

Количество валентностей сохраняется, семантика глагола модифицируется: он приобретает аспектуальное значение завершения действия, его результативности. Изменение семантики происходит по типу: «воздействие → результат воздействия, полное объединение объектов в результате воздействия». При этом тип синтаксической модели не меняется, акциональная модель варьирует по категории аспектуальности, ср.:

каз. *кӳрӳттӳ* ‘нанизывать, соединять’ – *йӳха кӳрӳттӳ* ‘соединять вместе’;
 каз. *олттӳ* ‘удлинять’ – *йӳха олттӳ* ‘соединять, удлинять’;
 каз. *пилтӳщиттӳ* ‘присоединиться’ – *йӳха пилтӳщиттӳ* ‘объединиться’;
 каз. *рӳхӳлтӳ* ‘присоединять’ – *йӳха рӳхӳлтӳ* ‘соединять, соединить’;
 каз. *верттӳ* ‘делать’ – *йӳха верттӳ* ‘соединить’;
 каз. *вӳйанттӳ* ‘взяться’ – *йӳха вӳйанттӳ* ‘объединиться’;
 шур. *верттӳ* ‘делать’ – *йӳха верттӳ* ‘соединить’;
 шур. *ӳкатттӳ* ‘собирать’ – *йӳха ӳкатттӳ* ‘объединить’;
 шур. *йӳрттӳ* ‘привязать’ – *йӳха йӳрттӳ* ‘связать, перевязать’;
 шур. *хирттӳ* ‘сгрести’ – *йӳха хирттӳ* ‘сгрести вместе’;
 приур. *йирттӳ* ‘привязать’ – *йӳха йирттӳ* ‘связать’;
 приур. *йонтттӳ* ‘шить’ – *йӳха йонтттӳ* ‘сшить’;
 приур. *ӳктӳщиттӳ* ‘собраться’ – *йӳха ӳктӳщиттӳ* ‘собраться вместе’;
 приур. *ӳкӳттӳ* ‘собрать’ – *йӳха ӳкӳттӳ* ‘собрать вместе’;
 приур. *хырттӳ* ‘копать’ – *йӳха хырттӳ* ‘сгребать’;
 сург. *йонттта* ‘шить’ – *нӳла йонттта* ‘сшить вместе’;
 сург. *ӳкӳтта* ‘собрать’ – *нӳла ӳкӳтта* ‘собрать вместе’;
 сург. *виӳктта* ‘соединиться’ – *нӳла виӳктта* ‘соединиться вместе’;
 сург. *кӳритттӳта* ‘нанизывать, соединять’ – *нӳла кӳритттӳта* ‘соединять вместе’;
 манс. *нӳгсаланкве* ‘связать’ – *акван-нӳгсаланкве* ‘связать вместе’;
 манс. *тӳлыглӳлункве* ‘смешиваться, соединяться’ – *акван-тӳлыглӳлункве* ‘сплестись’;
 манс. *ӳлтуункве* ‘соединить, скрепить’ – *акван-ӳлтуункве* ‘соединять вместе’;
 манс. *атуункве* ‘собрать’ – *акван-атуункве* ‘собрать вместе’;
 манс. *йӳнтуункве* ‘сшить’ – *акван-йӳнтуункве* ‘сшить вместе’;
 манс. *квӳрактанкве* ‘нанизывать’ – *акван-квӳрактанкве* ‘нанизывать вместе’;
 манс. *тӳлыгтанкве* ‘соединить, смешать’ – *акван-тӳлыгтанкве* ‘смешать вместе’;
 манс. *йӳрысьхатуункве* ‘объединиться’ – *акван-йӳрысьхатуункве* ‘объединиться вместе’.

Приведём примеры употребления акциональных глаголов с превербами *йӳха* / *нӳла* / *акван*: каз. *Тӳм сухуӳлам йӳха олтлӳлам* ‘Эти ткани я соединю’; сург. *Өнӳмнӳ кӳникахӳт нӳла йӳрат* ‘Сестра=моя связала книги; *Линнӳ (дв.ч.) сорхӳ нӳла (ӳй лӳта) ӳтӳт ӳктат* ‘Они быстро собрали вместе (в кучу одну) вещи’; *Ма тӳ турпивӳл кӳвӳт нӳла кӳритӳллам* ‘Я эти бусы соединю’; манс. ср.-сосъв. *А ты тӳр сӳлмыг акван-йӳнтсагум* ‘Я сшила эти два куска ткани’; *Увсим нӳпакыт акван-нӳгсанӳ/нӳгсаласанӳ* ‘Сестра=моя связала книги’; *Тӳн пормасаныл молах акван-атсаныл* ‘Они быстро собрали вещи’; *Атя мӳ акван-атыстӳ/консыстӳ* ‘Отец сгреб вместе землю’; *Нӳврамыт лӳгыл маснутаныл акван-мӳртыглӳлсаныл* ‘Дети сравнили обувь’; ср. верхнелозв. *Нӳпакыт акван-ханлуункв* ‘Склеить между собой бумаги’; *Лӳкква паргум сакыт акван-атӳн* ‘Соберите рассыпавшийся бисер’; *Пум акван-консункв* ‘Сено вместе (в копну) сгрести’; *Пормасыт акван-тӳлыгтахтасыт* ‘Вещи смешались вместе’.

В мансийских примерах акциональная семантика представлена шире.

2. Количество валентностей за счёт введения преверба, в основном, уменьшается, при этом синтаксическая модель меняется: преверб репрезентирует семантическую валентность «вместе» (в одно место), которая в структуре предложения отдельной позицией не выражена, но включена в семантику преверба. В этом состоит отличие хантыйских предложений с глаголами типа *смешать, соединить, сдвинуть* и под. от русских, ср.: *Пухемӳн кӳрпадам йӳха рӳвӳтсайӳт* ‘Сын мой смешал крупы **вместе**’; *Кӳлӳл лӳв йӳха кӳрӳтсӳлӳ* ‘Он верёвки соединил **вместе**’; *Пурмӳслам хуйатӳн йӳха пунсайӳт* ‘Кто-то мои вещи положил **вместе** (в одну кучу)’. Для всех глаголов данной группы характерен однотипный перенос значения: воздействие на объект (без указания на результат этого воздействия) → соединение объектов, присоединение, объединение. Глагол без преверба указывает на то, что объект подвержен некоторому воздействию, преверб актуализирует незначительное изменение позиции или перемещение объекта в результате воздействия. Перенос происходит по типу «акциональная модель → модель объединения / соединения»:

каз. *вүйантты* 'взяться' – *ййха вүйантты* 'объединиться';
каз. *йирты* 'привязать' – *ййха йирты* 'связать';
каз. *пилтэццты* 'присоединиться' – *ййха пилтэццты* 'объединиться';
приур. *хйтэжтэты* 'двигать' – *ййха хйтэжтэты* 'сдвинуть вместе';
приур. *понты* 'класть' – *ййха понты* 'сложить вместе';
приур. *рйхалтыты* 'приблизить, присоединить' – *ййха рйхалтыты* 'сравнить';
приур. *йовэрлэты* 'зацепиться, сплестись' – *ййха йовэрлэты* 'сплестись';
шур. *йарты* 'завязать, привязать' – *ййха йарты* 'связать, перевязать';
сург. *пөһита* 'связывать' – *һула пөһита* 'связывать вместе';
сург. *экэтта* 'собрать' – *һула экэтта* 'собрать в кучу';
сург. *йүрта* 'привязать' – *һула йүрта* 'связать';
сург. *экэмэта* 'собраться' – *һула экэмэта* 'собраться вместе';
манс. *тэлыглауке* 'смешаться, соединиться' – *акван-тэлыглауке* 'сплестись';
манс. среднесосв. *тэлыгануке* 'соединить' – *акван- тэлыгануке* 'соединить, смешать'.

Например: каз. *Йа ци, ййха пилтэццэжэн* 'Ну всё, они объединились'; *Наукэт тыйлау ййха йувэрлэмэл* 'Вершины лиственниц сплелись'; шур. *Карсарн ййха хирлэжлам нампэрлам* 'Я мусор лопатой сгребу вместе'; приур. *Һаврэмэт сопеклау ййха рйхалтыслал* 'Дети сравнили обувь'; *Тай цицканэт ма ййха ханьтэжлам* 'Эти ткани я соединю'; сург. *Өпэмнэ кэникахэт һула йүрат* 'Сестра=моя связала книги'; манс. *Нир товыт акван-тэлыгласыт/сагхатсыт* 'Ветки кустов переплестись'; *Ман тёр акван-маниг-таслув* 'Мы свернули ткань'; манс. *Ам ты сак-квалыг акван-олтылум* 'Я эти бусы соединю'; манс. *Луванэ акван-тэлсыт/олтхатсыт* 'Кости=его соединились'; ср. верхнелозьв. *Квалый акван-нэюуке* 'Связать обе верёвки вместе'; *Супыт акван-пинууке* 'Сложить платья в одно место'; *Пормасыт акван-тэлытахтасыт* 'Вещи смешались вместе' *Мэхум акван-юрцхатасыт* 'Люди вместе объединились'.

Глаголы с семантикой речевой деятельности формируются в шурышкарском, приуральском, казымском диалектах и мансийском языке, валентность глагола при присоединении преверба уменьшается, например:

хант. *путрэмэты* 'договариваться' – *ййха путрэмэты* 'договориться'; *путэртты* 'говорить' – *ййха путэртты* 'переговорить'; манс. *поты-*

ртануке 'говорить' – *акван-потыртахтануке* 'сговориться, договориться', например: манс. *Тэн матъёмас акван-потыртахтасыг* 'Они наконец договорились'; хант.каз. *Имеуэл ййха путэртты мәнләжэн* 'Женщины=его поговорить идут'; приур. *Лын кускепа ййха потрэмэстэн* 'Они наконец договорились'.

3. Если преверб присоединяется к глаголам движения, имеющим три валентности (субъект, начальная и конечная точка движения), то происходит изменение количества валентностей: сохраняется только одна субъектная валентность. В живой речи одновременно обе локативные валентности реализуются редко, актуализируется указание либо на начальную, либо, чаще всего, на конечную точку движения. В моделях, формируемых глаголами движения, имеющими валентности КТО ДВИЖЕТСЯ ОТКУДА КУДА, валентность КУДА замещается превербом, актуализируется значение «вместе, в одно место», которое инкорпорируется в позицию предиката. Тип пропозиции не меняется: на семантическом уровне передаётся значение перемещения субъекта в пространстве, но изменяется актуальное членение фразы, в которой актуализируется результат движения, при этом конечная точка представляется как неважная или неопределённая, например:

каз. *этты* 'выйти, выйти навстречу' – *ййха этты* 'встретиться';
каз. *питты* 'упасть' – *ййха питты* 'слиться';
приур. *питты* 'падать' – *ййха питты* 'сливаться';
манс. среднесосв. *хйитунуке* 'бежать' – *акван-хйитунуке* 'сбежаться';
манс. *ёхтунуке* 'прийти, приехать' – *акван-ёхтунуке* 'собраться';
манс. *ёхтунуке* 'приехать' – *акван-ёхтантануке* 'сезжаться';
манс. *патууке* 'падать, впадать' – *акван-патууке* 'сливаться';
манс. *овууке* 'течь' – *акван-овууке* 'сливаться вместе'.

Тип пропозиции меняется, если в позиции предиката находится глагол хант. *мáнты*, манс. *минуукве* ‘идти’, глагол теряет семантику направленного движения и переходит в ЛСГ действия (социальных отношений):

хант. *мáнты* ‘идти’ – *йáха мáнты* ‘сойтись, начать жить вместе, пожениться’; манс. *минуукве* ‘идти’ – *акван минуукве* ‘сойтись, пожениться’

Приведем примеры: каз. *Ланкайэн мин йáха этсэмэн* ‘Мы встретились в магазине’; *Тута ар дор йáха нитэж* ‘Там много озёр сливается’; приур. *Щита ар дор йáха нитэж* ‘Там много озёр сливается’; каз. *Лын йáха мáнсээн* ‘Они поженились’; сург. *Мэ йоџэн њула мэнхэн* ‘Эти двое сошлись (стали жить вместе)’; сург. *Нэврэмэт суй џунтэжэмин, њула џувэжэт* ‘Дети, услышав крик, сбежались’; манс. *Тэн акван-минасбг* ‘Они поженились’; манс. *Вáсыт акван тыламлáсыт* ‘Утки слетелись’; манс. *Тот сáв тур акван патэгыт* ‘Там много озер сливается’; *Няврамыт, рбхсуй хунтамлым, акван-хáйтсыт* ‘Дети, услышав крик, сбежались’; манс. *Этинáлаг нусын акван-эхтысыт/атхатсыт* ‘Вечером все съехались вместе’.

шур. *пáйэтты* ‘уронить’: *йáха пáйэтты* ‘прикрепить’;
шур. *понтты* ‘класть’ – *йáха понтты* ‘сложить’;
приур. *хáтэжэтты* ‘двигать’ – *йáха хáтэжэтты* ‘сдвинуть вместе’;
сург. *пáнта* ‘класть’ – *њула пáнта* ‘сложить вместе’;
манс. среднесосв. *лаквтуукве* ‘двигать’ – *акван-лаквтуукве* ‘сдвигать’;
манс. *нявлуукве* – *акван-нявлуукве* ‘согнать’.

Примеры: каз. *Мун ци неунэн йáха хуплайэв* ‘Эта женщина натравливает нас друг на друга (букв.: манит вместе)’; шур. *Йухэт шупийэмэт на йáха понэмэт* ‘Дрова напилены, сложены в поленницу’; приур. *Ма пáсан тулта тыйэц хáтэжэжэм* ‘Я стол оттуда сюда двигаю’ – *Ма пáсанэт йáха хáтэжэжэм* ‘Я столы сдвигаю вместе’; сург. *Анкэмнэ тувэжт йухэжт эйџа њула пáнат* ‘Мама сложила вместе дрова’; манс. среднесосв. *Мáн кол пормасыт акван-лаквтысанув* ‘Мы сдвинули вместе мебель’; *Ома нáйвыт акван-пинсанэ* ‘Мама сложила вместе дрова’. манс. *Хопит акван-унталаукв* ‘Обувь нужно поставить в одно место’.

Акциональные глаголы и глаголы с семантикой перемещения в сочетании с превербом могут употребляться во всех типах спряжения, это зависит от конкретной коммуникативной установки говорящего, но глагол чаще употребляется в объект-

4. Если преверб присоединяется к четырёхвалентным глаголам перемещения (субъектная, объектная и две локативных валентности), то количество валентностей сокращается до двух, но тип пропозиции не меняется, ср.:

каз. *пунты* ‘класть’: *Упемэн киншикайем тулта тывэжт пунса* ‘Сестра книгу оттуда сюда положила’ – *Ма киншикалам йáха пунсэлам* ‘Я книги положила вместе’;

каз. *навэтты* ‘уронить’ – *йáха навэтты* ‘соединить, объединять’: *Ма киншикалам нурэм эвэжт навэтсэлам* ‘Я книги с полки уронила’ – *Щи сохэжлан йáха навтажы* ‘Ты объедини эти доски’;

каз. *тажты* ‘тянуть, везти’ – *йáха тажты* ‘стянуть вместе’: *Тáм кирмэцжлан тáлта тухи таллэжам* ‘Я эти кирпичи отсюда туда увезу’ – *Нáн кирмэцжлан йáха талалы* ‘Ты кирпичи вместе свези’.

Преверб вносит значение завершенности: субъект перемещает объект в целях соединения или объединения, при этом предмет либо перемещается незначительно, либо конечная точка перемещения объекта в пространстве становится неактуальной, акцент падает на самое действие:

ном спряжении, так как предполагается перемещение предмета, то есть оперирование над объектом действия, некоторое изменение его позиции.

В разных диалектах хантыйского и мансийского языках имеется разное количество глаголов с превербами *йáха* / *њула* / *акван*, не всегда совпадает семантика и их словообразовательные возможности. Вместе с тем, количество глаголов с акциональной семантикой явно превышает количество глаголов, имеющих пространственную семантику.

Итак, во всех четырёх наблюдаемых диалектах хантыйского языка стержневым значением глаголов с превербом является действие, что отражает, в соответствии с этой семантикой, формирование акциональной модели. В мансийском языке предпочтение отдаётся акциональной семантике глагола, пространственная семантика является менее распространённой.

Обсуждение и заключение

Наличие преверба *йǎха / њула / акван* при акциональных глаголах указывает на то, что объекты соединяются, объединяются, обозначают полную завершённость действия. Присоединение данного преверба к бытийно-пространственным глаголам означает, что объекты двигаются, перемещаются в направлении друг друга до соединения.

Преверб *йǎха* казымского диалекта является синонимичным по отношению к *вѣтца*. Их участие в сочетаниях с глаголами типа *йонтты* ‘шить’, *катлǎсты* ‘держаться’, *питты* ‘стать’, *етты* ‘выйти’, *йухǎтты* ‘прийти, приехать’ семантически равнозначно. Ср.: *йирты* ‘привязать’ – *йǎха йирты* ‘связать’ – *вѣтца йирты* ‘связать’; *лылǎтты* ‘смешаться’ – *йǎха лылǎтты* ‘смешаться’ – *вѣтца лылǎтты* ‘смешаться’; *олтты* ‘удлинить’ – *йǎха олтты* ‘соединить вместе’ – *вѣтца олтты* ‘соединить вместе’. Преверб *йǎха* является антонимом превербу *ара*, так, в казымском диалекте несколько глаголов присоединяют оба преверба: *мǎнты*, *навѣтты*, *питты*, *талты*.

Бытийно-пространственные предложения характеризуются особенностями коммуникативной структуры: превербы указывают на актуализацию предиката (предикат – в реме), поэтому позиции локализатора редуцируются, конечная точка представляется как неопределённая или

неважная. У глаголов в сочетании с превербом система валентностей уменьшается, локативные валентности берёт на себя преверб, происходит модификация их семантики. Не изменяется только валентность двухвалентных акциональных глаголов с семантикой процесса.

Итак, с помощью преверба *йǎха / њула / акван* в обско-угорских языках формируются три акциональные модели элементарного простого предложения (модель соединения объектов, модель объединения и модель речевой деятельности) и одна пространственная модель (движения). Пространственная модель используется в казымском, приуральском диалектах хантыйского языка и мансийском языке.

Основной семантикой данного преверба является воздействие на объект с целью соединения или объединения.

Варьирование предиката направлено на один из компонентов: для акциональных моделей – на объект, для пространственных моделей – на субъект и объект. В рассматриваемых диалектах хантыйского языка значительных расхождений при формировании семантики глаголов с исследуемым превербом не наблюдается, имеются лишь отдельные лексические различия. Акциональная семантика в хантыйском и мансийском языках формируется данным превербом почти в одинаковом процентном соотношении.

Список источников и литературы

1. Баландин А. Н., Вахрушева М. П. Мансийско-русский словарь. Л.: Учпедгиз, 1958. 227 с.
2. Бахтиярова Т. П., Динисламова С. С. Мансийско-русский словарь. Тюмень: ФОРМАТ, 2016. 140 с.
3. Варда В. Е. Превербы в восточных диалектах хантыйского языка // Вестник ТГПУ. 2016. № 2. С. 43–49.
4. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / С. И. Вальгамова, Н. Б. Кошкарева, С. В. Онина, А. А. Шиянова. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
5. Закирова А. Н., Муравьёв Н. А. Превербы *пǎх* и *јǎх* в западных диалектах хантыйского языка: аспектуальный и дискурсивный анализ // Урало-алтайские исследования. 2019. № 4 (35). С. 53–70.
6. Кошкарева Н. Б. Коммуникативная парадигма хантыйского предложения // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: СО РАН, 2002. Вып. 12. С. 29–44.
7. Кошкарева Н. Б. Пропозиция и модель // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 4. С. 70–80.
8. Кошкарева Н. Б. Бытийно-пространственные типовые синтаксические структуры и их семантика в хантыйском и ненецком языках // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17. № 9. С. 53–65.
9. Лельхова Ф. М. Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект). Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2012. 207 с.
10. Молданова И. М. Акциональные суффиксы межкатегориального словообразования в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // Сибирский филологический журнал. 2018. № 4. С. 216–227.
11. Нахрачева Г. Л. Глаголы болевых ощущений в обско-угорских языках: семантика и механизмы семантической деривации // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 681–691.
12. Сайнахова А. И., Игушев Е. А. Деривационные форманты мансийского языка. Ханты-Мансийск: изд-во Югра-ффика, 2012. 249 с.
13. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2020. 689 с.
14. Соловар В. Н., Бурькин А. А. Семантика преверба *нух* и его роль в изменении валентности глагола (на материале казымского диалекта хантыйского языка) // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 4. С. 17–27.

15. Соловар В. Н. Семантические особенности обско-угорских глаголов с превербом –лӓп/лап // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 71–82.
16. Соловар В. Н. Структурно-семантические особенности обско-угорских глаголов с превербами пелки / пелка / пелӓк / пӓлӓккӓ / пӓлыг // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 1. С. 112–120.
17. Соловар В. Н. Структурно-семантическая характеристика обско-угорских глаголов с превербами кӓтна / катӓщ / катнащ / китхи / киттыг ‘надвое’ // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 313–322.
18. Федоркив Л. А. Функционально-семантическая характеристика неопределённого местоимения мулты в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 499–509.
19. Черемисина М. И. О системности в сфере моделей предложения // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: НГУ, 1995. Вып. 1. С. 3–21.
20. Шиянова А. А. Обозначение цвета в диалектах хантыйского языка: структура и семантика лексических единиц // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 747–755.
21. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der “Verbalprӓfixe” in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berӓcksichtigung des Ungarischen). Teil 1 // *Linguistica Uralica*. 1999. Vol. 35. № 2. Pp. 81–97.
22. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der “Verbalprӓfixe” in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berӓcksichtigung des Ungarischen). Teil 2 // *Linguistica Uralica*. 1999. Vol. 35. № 3. Pp. 161–176.
23. Kiefer F. Verbal prefixation in the Ugric languages from a typological-areal perspective // Eliasson S., Jahr E.H. (eds.). *Language and its Ecology: Essays in Memory of Einar Haugen*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. Pp. 323–341.
24. Kiefer F, Honti L. Verbal prefixation in the Uralic languages // *Acta Linguistica Hungarica*. 2003. Vol. 50, 1–2. Pp. 137–153.
25. Nikolaeva I. A. *Ostyak*. Mӓnchen; Newcastle: Lincom Europa, 1999. 110 p.
26. Steinitz W. *Diealektologisches und etymologisches Wӓrterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: [w/p], 1966–1991. 2019 p.
27. Steinitz W. *Ostjakologische Arbeiten. Beitrӓge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie*. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. Pp. 497.
28. Virtanen S. Grammaticalized preverbs of aspect and their contribution to expressing transitivity in Eastern Mansi // *Nyelvtudomӓnyi Kӓzlemӓnyek*. 2014. Vol. 109. Pp. 109–122.

References

1. Balandin A. N., Vakhrusheva M. P. *Mansijsko-russkij slovar’* [Mansi-Russian dictionary]. Leningrad: Leningradskoe otdelenie Uchpedgiza Publ., 1958. 227 p. (In Russian)
2. Bakhtiyarova T. P., Dinislamova S. S. *Mansijsko-russkij slovar’* [Mansi-Russian dictionary]. Tyumen: Format Publ., 2016. 140 p. (In Russian)
3. Varda V. E. *Preverby v vostochnykh dialektakh khantyjskogo jazyka* [Preverbs in the Eastern dialects of the Khanty language]. *Vestnik TGPU* [Bulletin of TSPU], 2016, no. 2, pp. 43–49. (In Russian)
4. Valgamova S. I., Koshkareva N. B., Onina S. V., Shiyanova A. A. *Dialektologicheskij slovar’ hantyjskogo jazyka (shuryshkarskij i priural’skij dialekt)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Uralic dialects)]. Yekaterinburg: Basko Publ., 2011. 208 p. (In Russian)
5. Zakirova A. N., Muravyov N. A. *Preverby nӓx i jӓxi v zapadnykh dialektakh khantyjskogo jazyka: aspektual’nyy i diskursivnyy analiz* [Preverbs nӓx and jӓxi in the Western dialects of the Khanty language: aspectual and discursive analysis]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2019, no. 4, pp. 53–70. (In Russian)
6. Koshkareva N. B. *Kommunikativnaja paradigma hantyjskogo predlozhenija* [Communicative paradigm of a Khanty sentence]. *Jazyki korenyh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk: SO RAN Publ., 2002. Iss. 12. pp. 29–44. (In Russian)
7. Koshkareva N. B. *Propozicija i model’* [Proposition and model]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2004, no. 4, pp. 70–80. (In Russian)
8. Koshkareva N. B. *Bytjno-prostranstvennye tipovyje sintaksicheskie struktury i ih semantika v hantyjskom i neneckom jazykah* [Existential and spatial typical syntactic structures and their semantics in the Khanty and Nenets languages]. *Vestnik NGU. Serija: Istorija, filologija* [Vestnik NGU. Series: History, Philology], 2018, no. 17 (9), pp. 53–65. (In Russian)
9. Lelkhova F. M. *Slovar’ glagolov hantyjskogo jazyka (shuryshkarskij dialekt)* [Dictionary of verbs of the Khanty language (Shuryshkar dialect)]. Khanty-Mansiysk: Novosti Jugry Publ., 2012. 207 p. (In Russian)
10. Moldanova I. M. *Aksional’nye suffiksy mezhkategorial’nogo slovoobrazovaniya v khantyjskom jazyke (na materiale kazym’skogo dialekta)* [Actional suffixes of inter-categorical word formation in the Khanty language (based on the material of the Kazym dialect)]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian Philological Journal], 2018, no. 4, pp. 216–227. (In Russian)
11. Nakhracheva G. L. *Glagoly bolevykh oshchushchenij v obsko-ugorskich jazykakh: semantika i mekhanizmy semanticheskoy derivatsii* [Verbs of pain in the Ob-Ugric languages: semantics and mechanisms of semantic derivation]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 681–691. (In Russian)
12. Saynakhova A. I., I Gushev E. A. *Derivacionnye formanty mansijskogo jazyka* [Derivational formants of the Mansi language]. Khanty-Mansiysk: Yugrafica Publ., 2012. 249 p. (In Russian)

13. Solovar V. N. *Hantyjsko-russkij slovar' (kazymskij dialekt)* [Khanty-Russian Dictionary (Kazym dialect)]. Novosibirsk: SO RAN Publ., 2020. 689 p. (In Russian)
14. Solovar V. N., Burykin A. A. *Semantika preverba nuh i ego rol' v izmenenii valentnosti glagola (na materiale kazymского dialecta hantyjsкого языка)* [Semantics of the preverb nuh and its role in changing the valence of a verb (on the material of the Kazym dialect of the Khanty language)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, no. 7 (4), pp. 17–27. (In Russian)
15. Solovar V. N. *Semanticheskie osobennosti obsko-ugorskih glagolov s preverbom –läp/lap* [Semantic features of Ob-Ugric verbs with the preverb –läp/lap]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (1), pp. 71–82. (In Russian)
16. Solovar V. N. *Strukturno-semanticheskie osobennosti obsko-ugorskih glagolov s preverbami pelki / pelka / pelak / päläkkä / pälyg* [Structural and semantic features of Ob-Ugric verbs with the preverbs pelki / pelka / pelak / päläkkä / pälyg]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (1), pp. 112–120. (In Russian)
17. Solovar V. N. *Strukturno-semanticheskaya kharakteristika obsko-ugorskih glagolov s preverbami kätna / katashch / katnashch / kityi / kittyg 'nadvoe'* [Structural and semantic characteristics of Ob-Ugric verbs with the preverbs kätna / katashch / katnashch / kityi / kittyg 'in two']. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (2), pp. 313–322. (In Russian)
18. Fedorkiv L. A. *Funktsional'no-semanticheskaya kharakteristika neopredelennogo mestoimeniya mupty v khantyyskom yazyke* [Functional and semantic characteristics of the indefinite pronoun mupty in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (3), pp. 499–509. (In Russian)
19. Cheremisina M. I. *O sistemnosti v sfere modeley predlozheniya* [About the systemic nature in the sphere of sentence patterns]. *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous people of Siberia]. Novosibirsk: NGU Publ., 1995. Iss. 1. pp. 3–21. (In Russian)
20. Shiyanova A. A. *Oboznachenie tsveta v dialektakh khantyysкого языка: struktura i semantika leksicheskikh edinit* [Color designation in dialects of the Khanty language: structure and semantics of lexical units]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 747–755. (In Russian)
21. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der «Verbalpräfixe» in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 1. *Linguistica Uralica*, 1999, no. 35 (2), pp. 81–97. (In German)
22. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der «Verbalpräfixe» in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 2. *Linguistica Uralica*, 1999, no. 35 (3), pp. 161–176. (In German)
23. Kiefer F. Verbal prefixation in the Ugric languages from a typological-areal perspective. Eliasson S., Jahr E. H. (eds.). *Language and its Ecology: Essays in Memory of Einar Haugen*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. pp. 323–341. (In English)
24. Kiefer F, Honti L. Verbal prefixation in the Uralic languages. *Acta Linguistica Hungarica*, 2003, no. 50 (1–2), pp. 137–153. (In English)
25. Nikolaeva I. A. *Ostyak*. München; Newcastle: Lincom Europa, 1999. 110 p. (In English)
26. Steinitz W. *Diealektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: [w/p], 1966–1991. 2019 p. (In German)
27. Steinitz W. *Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie*. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. 497 p. (In German)
28. Virtanen S. Grammaticalized preverbs of aspect and their contribution to expressing transitivity in Eastern Mansi. *Nyelvtudományi Közlemények*, 2014, no. 109, pp. 109–122. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловар Валентина Николаевна, главный научный сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира д. 14А), доктор филологических наук.

solovarv@rambler.ru

ORCID.ID 0000-0003-4894-0117

ABOUT THE AUTHOR

Solovar Valentina Nikolaevna, Chief Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Doctor of Philological Sciences.

solovarv@rambler.ru

ORCID.ID 0000-0003-4894-0117